

Глава 75 - Персиковый край.

Только перед сном Пэй Линьчжи спросил Сяо Юя: "Почему ты не обсудил со мной заранее, что ты хочешь взять двух служанок?".

Сяо Юй услышал, что он не счастлив, поэтому сказал: "Ты был так занят, поэтому я не сказал тебе об этом маленьком деле. Кроме того, они не мои служанки, а секретари, которых я нанял, чтобы помочь мне с бумагами".

Выражение лица Пэя Линьчжи вдруг стало очень серьезным: "Знает ли Ланьцзюнь, насколько важен его статус? Все люди, окружающие вас, должны быть строго проверены и протестированы. Каково происхождение этих двух женщин, и допрашивали ли вы их когда-нибудь?"

Сяо Юй сказал: "Да, мать Цин Ю тоже была девочкой со двора Чуньсяо, та родилась в борделе, а Шуан Ло была похищена в детстве и воспитывалась там. Они никогда не покидали бордель".

Пэй Линьчжи посмотрел на Сяо Юя и вздохнул: "Господин, в будущем, если вам понадобится кто-то рядом, вы должны сначала посоветоваться со мной. Вашей безопасностью нельзя рисковать ни в малейшей степени".

Сяо Юй кивнул: "О, я понимаю".

Несмотря на ответ Сяо Юя, Пэю Линьчжи было немного беспокойно. Две девушки наверняка останутся, ведь Сяо Юй был молод, а с двумя красивыми молодыми девушками рядом с ним, которые знали все о сексе, может ли что-то случиться между ними?

Узнав, что Сяо Юй не его высочество, его единственной мыслью было убить Сяо И, чтобы отомстить за его принца.

Ему было жаль нынешнего Сяо Юя, потому что он стал пешкой в его собственной мести, поэтому он решил уважать его и ни в коем случае не обижать.

В конце концов, тот больше не являлся Его Высочеством, он мог только охранять его и помогать ему достичь вершины власти и исполнить свою жажду мести.

Уже некоторое время он намеренно дистанцировался от Сяо Юя, перейдя на отношения правителя и подданного, но от этого ему не становилось легче на душе.

Вокруг Ланьцзюня становилось все больше и больше людей, и всех неизбежно привлекали и впечатляли его знания, щедрость, доброта и доступность.

Раньше было много людей, которые пытались приблизиться к нему, но он не беспокоился, что его место будет захвачено, потому что связь, которую они разделяли с принцем с детства, не имела себе равных, и он всегда был самым надежным человеком, на которого принц мог положиться.

Но теперь он не мог быть уверен, так как обнаружил, что у него нет особого преимущества перед другими людьми.

А еще он заметил, что Ланьцзюнь становится все более и более своевольным, что он больше не советуется с ним по любому поводу. Так было и с сегодняшним инцидентом со служанками, и с церемонией инвеституры два дня назад, когда он неожиданно для самого себя пришел к вопросу о том, какой титул ему нужен, только после того, как Сяо Юй сначала обсудил это с Мин Чоном, а ему сказал, когда день церемонии уже был назначен.

Пэй Линьчжи был зол на Сяо Юя, но не за то, что он решил сделать его генералом, как повелитель, тот, конечно, должен иметь собственное мнение, а за то, что он не уведомил его, пока не обсудил этот вопрос с Мин Чоном, он что, менее важен, чем Мин Чон?!

Все это заставляло его чувствовать, что он все больше отдаляется от Сяо Юя, и что, возможно, в ближайшем будущем они станут просто правителем и подданным.

Разве не этого он хотел? Этого ли он хотел?

Пэй Линьчжи лежал на кровати, а А-Пин, лежавший посередине, все еще бодрствовал, шебурша ногами: "Ланьцзюнь, расскажи мне сказку".

Сяо Юй сказал: "Хорошо, сегодня я расскажу тебе о Великом Мудреце, который вызвал большой переполох в Небесном Дворце".

Пэй Линьчжи закрыл глаза и слушал рассказ Сяо Юя об обезьяне. Эта история была о каменной обезьяне, которая родилась и выросла в земле, выскочила из трещины в камне, стала известна как Король Обезьян с Горы цветов и плодов, а затем отправилась через море на заморский сказочный остров, чтобы научиться 72 превращениям...

Когда А-Пин услышал, что обезьяна съела сад, полный персиков, он проглотил слюну: "Я хочу есть персики".

Сяо Юй улыбнулся: "Позже я выращу персики, чтобы ты их ел". Он действительно должен улучшить сорт персиков, местные персики в Ячжоу были маленькими и кислыми, и совсем не вкусными.

А-Пин схватил одежду Сяо Юя: "Хорошо. А дальше?"

Далее Сяо Юй рассказал историю о том, как обезьяна устроила переполох на празднике в честь дня рождения Небесного Императора. Пока он это делал, А-Пин заснул.

Сяо Юй дважды пытался позвать: "А-Пин, А-Пин?".

Не услышав ответа, он зевнул и приготовился спать.

Пэй Линьчжи вдруг сказал: "Эта история о Солнечной Обезьяне, о которой говорит Ланьцзюнь, она о тебе самом?".

Сяо Юй замер на мгновение, а затем разразился смехом: "Почему ты так думаешь?".

Пэй Линьчжи сказал: "Обезьяна родилась и выросла, пришла из ниоткуда, стала царем на Горе цветов и плодов и изучила 72 превращения на заморском бессмертном острове. Это немного похоже на то, что пережил Ланьцзюнь".

Сяо Юй не мог не рассмеяться: "Нет, нет. Эта история придумана людьми в мое время, и Король Обезьян был героем в сердцах всех детей тогда".

"У обезьяны есть имя?",- с любопытством спросил Пэй Линьчжи.

"Ну, мастер, которому он позже поклонился, дал ему имя Сунь Укун".

"Разве время, в котором жил Ланьцзюнь, не отличалось от нынешнего?",- Пэй Линьчжи, наконец, спросил о прежней жизни Сяо Юя.

"Конечно. В мое время люди могут летать в небе, плавать под водой и общаться лицом к лицу, даже находясь за десятки тысяч километров друг от друга благодаря специальным технологиям. Например, отсюда до Цзянье был бы всего лишь час пути",- говоря о прошлом, Сяо Юй вздохнул.

У Пэйя Линьчжи отпала челюсть: "Как могло произойти такое чудо?".

"Мы смогли построить мосты от Ячжоу до противоположного континента, и даже смогли побывать на Луне",- Сяо Юй мог только вспоминать те времена процветания.

Эти невообразимые вещи были выше воображения Пэйя Линьчжи: "А на Луне есть дворцы и Хоу Е?".

"Конечно, нет, на Луне вообще нет жизни".

"У вас там есть что-нибудь еще?"

"У нас нет наследственного императора, только выборный президент, или председатель, и те, кто обладает способностями и талантом, служат максимум десять лет, после чего это должен сделать кто-то другой".

Пэй Линьчжи долго молчал: "Разве, тогда бы не все стремились стать императором?".

"В принципе, у любого есть шанс стать президентом, неважно, мужчина вы или женщина, неважно, какого вы происхождения. Но лучшей предпосылкой является то, что перед этим вы должны начать с младшего чиновника, добиться успехов и всеобщего признания",- сказал Сяо Юй.

Пэй Линьчжи пробормотал: "Тогда у вас там все очень способны, верно?".

"Да, это место где живут способные. Иногда мои идеи кажутся вам странными, верно? Почему я хочу, чтобы так много бедных детей ходили в школу, потому что в наше время нет детей, которые не ходят в школу. Я объявил публичные дома вне закона, потому что в наше время они были незаконными. В наше время мужчины и женщины равны, как и все, нет привилегированного класса в юридическом смысле, а наследственный правитель считается отсталостью"

"Я не могу поверить, что такой рай может существовать".

"Это было прекрасно, когда людям не нужно беспокоиться о том, чтобы быть сытыми и одетыми, они были заняты беготней, пытаюсь жить лучше, мучаясь над тем, как жить свободно, и беспокоясь о том, чтобы быть счастливыми. По сравнению с тем, что сейчас, это действительно идеальный «персиковый край», - сказал Сяо Юй с закрытыми глазами.

Пэй Линьчжи спросил: "Ланьцзюнь когда-нибудь жалеет, что пришел сюда?".

Сяо Юй открыл глаза: "Сожаление? Нет, я же не выбирал попасть сюда, поэтому не могу говорить о сожалении. Просто я сожалею, что не смогу выполнить свой сыновний долг перед родителями",- когда он говорил это, его голос немного задрожал.

Пэй Линьчжи сказал: "Простите, что напомнил о вашей печали".

Сяо Юй прикрыл глаза рукой и сказал: "Все в порядке, просто иногда все еще тяжело думать об этом, они определенно не смогут принять мой уход".

Пэй Линьчжи не знал, что сказать, поэтому промолчал.

Через несколько мгновений Сяо Юй сказал: "Я не ожидал, что у меня будет возможность поговорить с кем-то о прошлом, спасибо, что согласился меня выслушать".

Пэй Линьчжи сказал: "Я готов слушать, пока вы готовы говорить об этом. Я всегда готов слушать".

Сяо Юй улыбнулся: "Когда в будущем я почувствую тоску по дому, я буду говорить с тобой о прошлом".

"Хорошо!", - сказал Пэй Линьчжи: "Не думал ли Ланьцзюнь когда-нибудь построить империю Ань, чтобы она выглядела, как в ваше время?".

Сяо Юй вздохнул: "Как я мог не думать об этом, но это было бы невозможно сделать, мое время полагается в основном на машины и электронику. Нынешний уровень производства слишком низок, чтобы сравнивать его с тем, что было в мое время. Все, что я когда-либо хотел сделать, это закончить войну и умиротворить мир, чтобы люди могли жить и работать в мире и счастье, никогда больше не беспокоясь о том, как они будут жить или наполнять свои желудки".

"Если вы решили идти по этому пути, то предстоящая дорога будет очень трудной, полной препятствий и даже опасной для жизни".

"Я подготовился морально, возможно, это и есть моя миссия". Чем больше способности, тем больше ответственность. Сяо Юй уже смирился со своей участью, не говоря уже о том, что личность оригинального принца была настолько особенной, что он не смог бы скрыться от нее, даже если бы захотел.

После этого разговора с Сяо Юем, сердце Пэйя Линьчжи немного успокоилось, тот факт, что Ланьцзюнь поделился с ним своим самым большим секретом, был достаточным доказательством того, что отношения Ланьцзюня с ним, отличались от других.

Цин Ю и Шуан Ло были эквивалентом секретарей Сяо Юя, они помогали ему сортировать документы, расшифровывали некоторые его письма и даже помогали ему вести счета и статистику.

Это значительно сократило рабочую нагрузку Сяо Юя и дало ему больше энергии для работы над корректировкой и улучшением политики в Ячжоу.

Через два дня Пэй Линьчжи повел солдат Ячжоу к северу от города, а Мин Чон высадился там со всеми моряками.

Сяо Юй и Яо Тао на глазах у более чем 3000 ячжоуских солдат присвоили Пэйю Линьчжи звание генерала Вэя, который принял командование над всеми пехотными и морскими войсками Ячжоу. Мин Чон, с другой стороны, был назначен генералом Чжунланем,

отвечающим за военно-морскую дивизию в Ячжоу.

Согласно рангу титула, генерал Вэй был на два ранга выше генерала Чжунланя, о чем просил Мин Чон, поскольку его амбиции лежали не на поле боя, а скорее в центральном правительстве, созданном Сяо Юем в качестве министра домашнего хозяйства. Быть генералом было просто забавой.

Генерал Вэй, с другой стороны, был самым доверенным военным генералом и отвечал за оборону столицы.

Пэй Линьчжи был очень доволен этим титулом, ведь он был на два ранга выше Мин Чона, который отныне был его подчиненным.

Однако вскоре он стал недоволен, когда Мин Чон переехал к ним после того, как военно-морская дивизия переехала в лагерь к северу от города.

Мало того, каждый день, когда Мин Чон возвращался домой, он болтал с Сяо Юем либо о военно-морском подразделении, либо о морской торговле.

Единственное, что утешало Пэя Линьчжи, это то, что Мин Чон скоро снова уйдет в море, и его не будет почти весь год.

В один день Пэй Линьчжи возвращался из лагеря верхом, и когда он вошел в дом, то увидел Мин Чона, сидящего рядом с Сяо Юем.

Когда Мин Чон увидел, что он возвращается, он помахал ему рукой: "Наш генерал вернулся, мы ждали тебя. С завтрашнего дня ты не пойдешь в пехотный лагерь, а отправишься со мной на корабль для обучения".

Пэй Линьчжи нахмурился, этот парень командовал даже им, он не знал, кто из них главнее?

Сяо Юй сказал: "Тэнюнь в следующем месяце уйдет в море, после его ухода в военно-морском подразделении не будет генерала, так что это будет твоя работа, Линьчжи".

Когда Пэй Линьчжи услышал это, он перестал опровергать: "Хорошо, как скажете".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300274>